

RU

Коммеморативные материалы для создания виртуальной символической среды историко-культурной памяти (на примере памятных мест С. В. Рахманинова и М. В. Асеева)

Вязинкин А. Ю., Двухжилова И. В.

Аннотация. Цель исследования - рассмотреть проблемы разработки теоретической историко-культурной базы для создания виртуальной символической среды историко-культурной памяти (виртуальных туров по памятным местам, связанным с пребыванием и деятельностью С. В. Рахманинова и М. В. Асеева, с использованием специального оборудования) с помощью программного продукта 3DVista Virtual Tour Pro. Научная новизна: на основе общетеоретических положений в области современных культурологических исследований и анализа исторических источников, связанных с памятными местами С. В. Рахманинова и М. В. Асеева, определен необходимый пласт исторически и культурно значимой информации для создания виртуальной модели мест памяти. В результате доказано, что сохранившиеся объекты культурного наследия и связанные с ними архивные и фото-источники являются более репрезентативными в сравнении с нарративными.

EN

Commemorative Materials for Creating a Virtual Symbolic Environment of Historical and Cultural Memory (by the Example of S. V. Rachmaninoff's and M. V. Aseev's Memorial Places)

Vyazinkin A. Y., Dvukhzhilova I. V.

Abstract. The purpose of the study is to consider the issues of developing a theoretical historical and cultural basis for creating a virtual symbolic environment of historical and cultural memory (virtual tours to memorial places associated with S. V. Rachmaninoff's and M. V. Aseev's stay and activities, using special equipment) with the help of the software product 3DVista Virtual Tour Pro. Scientific novelty lies in the following: based on general theoretical provisions in the field of modern cultural studies and the analysis of historical sources associated with S. V. Rachmaninoff's and M. V. Aseev's memorial places, the necessary layer of historically and culturally relevant information has been identified in order to create a virtual model of the memorial places. As a result, the researchers have proved that the preserved cultural heritage sites and related archival and photographic sources are more representative compared to narrative ones.

Введение

Актуальность обращения к проблеме виртуальной реконструкции мест памяти объясняется как минимум двумя мощными тенденциями в современном обществе форсированной глобализации. Во-первых, речь идет об иконическом повороте в науке о культуре, а во-вторых, о востребованности новых механизмов охраны традиции, позволяющих сберечь самобытное историческое наследие культур и цивилизаций. Совершенно справедливо замечание И. Н. Инишева (2020) о том, что «первоначальная иконокластическая логика эпохи модерна обернулась гипер-иконизацией современной культуры в последние десятилетия» (с. 37).

Как заметил С. А. Смирнов (2019), «акт исследования-реконструкции можно представить как встречное действие, стыковку встречных действий, идущих навстречу друг к другу – событийный акт, идущий от автора события, и действие-реконструкция, идущее от исследователя-реконструктора» (с. 57).

То есть сам процесс создания виртуального образа места памяти есть метаисторический акт коммуникации, в котором не только обогащается формула жизни исследователя-реконструктора, но и культурный образ «гения места», как опорный пункт традиции, простирается далеко за пределы его исторических границ.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- выявить и проанализировать исторические источники различных типов;
- установить локации, связанные с пребыванием С. В. Рахманинова и М. В. Асеева;
- установить возможность виртуальной реконструкции выявленных мест памяти.

Для решения поставленных задач были применены следующие исторические и культурологические методы исследования: историко-генетический, нарративный, сравнительный, типологический, биографический.

Теоретической базой исследования являются работы краеведов, в которых в той или иной степени упомянуты, описаны мемориальные здания, а также труды биографического характера.

Практическая значимость заключается в возможности использования выявленных данных для виртуальной реконструкции памятных мест, дальнейшего изучения комплекса мемориальных построек, а также для культурно-исторических и биографических исследований. Кроме того, материалы могут применяться при чтении лекций и проведении семинарских занятий в вузах, уроков в школе.

Основная часть

Виртуальная реконструкция – это создание новой онтологической реальности, позволяющей рождаться новой форме опыта субъекта, переживающего символическую историческую реальность. Культурный и просвещенческий потенциал виртуальных реконструкций мест памяти связан прежде всего с регуманизацией, то есть с обращением к индивидуальному опыту переживания традиции, позволяющему человеку коммуницировать в многопоколенном сообществе как в знакомой семиотической среде.

Виртуальная реконструкция позволяет риторической истории быть максимально эффективной. Единство знания и памяти, а также их консенсус, цементирующий традиционные ценности сообщества, позволяют эффективно решать проблему сохранения традиции в условиях глобализирующегося мира.

Визуальный универсум общества – дополненная реальность, но не фантазийная и оторванная от исторической действительности, а своеобразное виртуальное продолжение традиции.

Наиболее частым продуктом виртуальной реконструкции историко-культурных объектов является цифровой музей. Вряд ли можно согласиться, что в музее «нивелированы социальные конфликты, как, например, в условиях улицы и двора; отсутствуют рампы и дистанции, иерархия и конкуренция за обладание приоритетным местом» (Бобрин, 2019, с. 173). Если музей способен быть инструментом межпоколенной коммуникации, он не может оставаться идеологически нейтральным. Его символическая плотность отражает насыщенность культурно-историческими смыслами. Именно культурно-историческая насыщенность паттернами традиции, а также институционализация (например, музейная) виртуальной среды мест памяти позволяют высвободить нетривиальное пространство для репрезентации традиции как иммунной системы сообщества среди каскадов нейтральных образов, составляющих наше текущее реальное и виртуальное пространство жизни.

Следует отметить, что исторически достоверная виртуальная модель памятных мест не может быть искажением культурно-исторической реальности, но всегда будет репрезентацией символов традиции, содержание которой определено непрерывной историей, аксиологической матрицей и интерсубъективной суперпозицией.

За последние несколько лет виртуальная реальность стала популярной образовательной средой. Она превратилась в познавательный инструмент, интересный для обучающихся. Актуальные образовательные проблемы педагогической интеракции все чаще решаются посредством использования цифровых технологий. Виртуальное пространство образовательной среды, безусловно, предоставляет возможность для существования беспрецедентного многообразия форм образовательной коммуникации. Как справедливо отмечает М. А. Червонный (2019), «исследования семиотики визуализации процесса обучения строятся исходя из возможностей современных средств обучения и современных информационно-коммуникационных технологий» (с. 210).

Визуализация и виртуальная реконструкция мест памяти, очевидно, позволяют широко использовать символическое измерение культурно-исторических ценностей в разнообразных интерактивных формах образовательно-педагогической деятельности.

Само по себе создание такого виртуального образовательного и культурного пространства есть пример междисциплинарного подхода к проблеме исследования культурно-исторических сюжетов, связанных с местами памяти и их репрезентацией. Такой подход может связывать воедино исторические, культурологические, географические и тому подобные материалы и знания.

Первоочередные задачи подхода, разумеется, сводятся к образовательным и культурным. Однако педагогический потенциал виртуальных реконструкций мест памяти не исчерпывается базовыми целями их использования в образовательном процессе и их соответствующими практическими результатами.

Колоссальный дидактический потенциал образовательных технологий с использованием цифровых визуализаций мест памяти имеет ряд существенных преимуществ: во-первых, беспримерное расширение целевой аудитории различных уровней образования; во-вторых, акцентирование внимания на самостоятельности субъекта познания в образовательном процессе. В-третьих, несомненным достоинством этих технологий является тот факт, что виртуальная реальность дает возможность субъекту ознакомиться в виртуальном пространстве не только с современным состоянием культурно-исторических объектов памяти, но и с их историческим видом на различных этапах существования. Эти технологии позволяют также не только реконструировать исторические объекты, исчезнувшие или разрушенные, но и конструировать неосуществленные проекты.

В настоящее время образовательные игры привлекают к себе внимание как способ мотивации учащихся и повышения эффективности обучения. Примеры использования цифрового пространства с использованием визуализаций и виртуальных реконструкций мест памяти весьма разнообразны: от виртуальных экскурсий до ролевых игр с проблемными заданиями (квест-технологии). Эти формы позволяют в конкретном образовательном опыте совмещать процесс познания с эмоциональной отзывчивостью субъекта, с эмпатией как непреходящим источником гражданской солидарности.

Моделирование начинается со сбора материала, фактического и визуального. Поэтому первым шагом являются исторические исследования. Затем на основании полученной информации, топографической съемки и иных доступных источников составляется чертежно-картографическое изображение подлежащего визуализации объекта (Горелов, 2019, с. 210-211). Историческая информация впоследствии ложится в основу сценария квестов. И сами виртуальные музеи, и создаваемые на их основе квесты призваны привлечь внимание, а впоследствии и активировать познавательную деятельность субъектов не только относительно объектов коммеморации, но и за их пределами.

Виртуальная реконструкция, представляющая собой пример коммеморации, невозможна без привлечения исторических источников и материалов научных и краеведческих исследований.

При подготовке виртуальной реконструкции наибольшую значимость имеют историко-культурные памятники, напрямую связанные с жизнью и деятельностью известных личностей или с историческими событиями. Эти памятники относятся к источникам, объективно отражающим реалии времени, в котором они создавались, что делает их наиболее ценной коммеморативной группой. Старинные здания или сооружения вместе с объектами культурного наследия создают единую историческую среду.

С течением времени исторический облик населенных пунктов меняется. Виртуальная реконструкция позволяет увидеть его именно глазами свидетелей исторических событий. И в этом большую роль играют изобразительные источники. Фото- и кинодокументы предоставляют исследователям информацию, которая не может быть зафиксирована другими способами. При работе с этой группой источников необходимо помнить, что их особенности – наглядность, выразительность, убедительность – не должны восприниматься некритично, потому что возможны фальсификации: ретуширование, монтаж и прочее.

При создании виртуальных реконструкций могут использоваться фотографии самых разных жанров, техник и происхождения. Фотография помогает точнее воспроизвести и передать историческую среду.

В архивах сохранился огромный пласт делопроизводственной документации XVIII – начала XX в., в которой можно обнаружить книги записи планов строительства жилых домов в городах и уездах, разрешения и сопутствующие бумаги об открытии общественных, торговых, увеселительных заведений и об их работе, сведения об имуществе и прочее. Так, в фонде 46 «Строительное отделение Тамбовского губернского правления» содержится несколько дел, в которых описываются суконные фабрики в Арженке и Моршанске, принадлежавшие «Торговому дому братьев Асеевых» (ГАТО, ф. 46, оп. 1, д. 1870, 3745). «Списки лиц, имеющих право участия в земских выборах» содержат такие известные фамилии, как графы Бенкендорфы, Воронцовы-Дашковы, Адлерберги, Лейхтенбергские, графиня Богарне, князя Кропоткины, Волконские, Чолокаевы, дворяне Вышеславцевы, Чичерины, Нарышкины, Кондоиди, Вернадские, Витте и многие другие (ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 156, 264, ф. 145, оп. 1, д. 38, ф. 152, оп. 1, д. 260, 322, оп. 4, д. 120, ф. 162, оп. 1, д. 7, ф. 220, оп. 1, д. 2).

Эпистолярное наследие, помимо обозначения личных связей между людьми, может нести определенную информацию, в том числе и пригодную для использования в детализации реконструкций.

Мемуары – довольно специфические произведения, поскольку писались, как правило, спустя некоторое количество лет после изображаемых событий, хотя зачастую и имели в своей основе дневниковые записи. По определению Н. Г. Георгиевой (2012), «мемуары – особый вид письменных исторических источников, отражающих понимание автором прошедшей действительности и его историческое самосознание, опирающееся на его общественные взгляды и политическую позицию» (с. 127). И хотя «признано, что при определении научно-познавательной ценности мемуаров их имманентная субъективность не должна считаться недостатком, препятствующим их использованию в исторических исследованиях» (с. 136), следует помнить о возможности фальсификации нарративных источников. Например, В. В. Крутов (2006), анализируя воспоминания о С. В. Рахманинове, пришёл к выводу, что дневник Веры Скалон, один из самых цитируемых, «составлен не в те времена, которые он описывает», и другим автором, вероятно, сестрой Веры Людмилой Ростовцевой. Зачем? Убедительно доказав предыдущий тезис, на этот вопрос автор предложил следующий ответ: «После женитьбы в 1902 году Сергея Васильевича на Наталье Сатины навечно вставали рядом с Гением. А Скалоны? Они останутся в его жизни только эпизодом, о котором и знать-то не будут... Поэтому и создается “Дневник”, создается задним числом, пока частично сохранились воспоминания о быте, нравах, событиях в жизни Ивановки» (с. 77-126). Таким образом, источники личного происхождения субъективны и должны подвергаться тщательному анализу. Тем не менее, по мнению Н. Г. Георгиевой (2012), «с одной стороны, они имеют документальный характер как остаток (воплощение части) старины, а с другой – они являются нарративным (повествовательным) источником, отражающим отдельные аспекты культуры прошедших эпох» (с. 136). В основе методологии работы с нарративными источниками для устранения искажений лежат: «...логический анализ текста с целью выявления в нем противоречий; сопоставление разных изданий мемуаров данного автора; подтверждение сведений мемуаров другими источниками» (Пирожков, 2005, с. 54).

В группу устных источников входит фольклор. Местные фольклорные материалы собираются полевыми этнографическими экспедициями. Но в отдельных случаях это может быть тематический опрос местного

населения на какую-либо узкую тему. Так, например, во второй половине XX века при воссоздании имения Ивановка, тесно связанного с именем С. В. Рахманинова, были собраны и записаны воспоминания местных жителей, которые работали в имении или были потомками таковых. Впоследствии эти рассказы были опубликованы в «Трудах Музея-усадьбы С. В. Рахманинова» (Ермаков, Жогов, 2003, с. 142-160). В этих воспоминаниях есть прямые указания на функциональное предназначение помещений во всех строениях усадьбы, расположение построек относительно друг друга и расположение дорожек между ними. Все это в немалой степени помогло в создании виртуальной реконструкции.

В отличие от потомственного дворянина С. В. Рахманинова, братья Асеевы были представителями третьего поколения династии, родоначальником которой был усманский «торгующий крестьянин» А. Асеев (Усадьба Асеевых, 2016, с. 7). Именно он начал торговое дело в Моршанске, а уже в конце XIX в. его потомки имели около 20 промышленных предприятий в разных губерниях Российской империи. Только 5 из них находились в Тамбовской губернии (Литовский, 2017, с. 21). Крупнейшими являлись суконные мануфактуры в Арженке и Моршанске. Самым успешным представителем династии был Михаил Васильевич Асеев. Кроме промышленных и торговых заведений он владел двумя великолепными дворцами (Тамбов и Арженка). Оба они сохранились и сейчас практически полностью реконструированы и доступны для посещения. Сохранились и мануфактуры. Причём моршанская является действующей и выпускает продукцию примерно того же ассортимента, в том числе и для армии.

Проведённый анализ показал, что наиболее перспективными в плане виртуальной реконструкции являются, помимо усадьбы Сатиных в Ивановке, комплекс строений на ул. Комсомольской в Тамбове, бывшей Дубовой, где квартировал близкий друг и родственник С. В. Рахманинова А. А. Сатин; а также арженский и тамбовский дворцы М. В. Асеева.

Заключение

В данной работе авторами на основе общетеоретических исследований и анализа исторических источников разработана специфическая историко-культурная база для создания виртуальной среды, обеспечивающей «глубокое погружение» в символическую историко-культурную среду с образовательными целями, на примере памятных мест – усадьбы Сатиных в Ивановке Уваровского района Тамбовской области, связанной с С. В. Рахманиновым (1873-1943), и арженского и тамбовского дворцов М. В. Асеева (1858-1950).

Виртуальное пространство созданной образовательной среды, безусловно, предоставляет возможность для существования различных форм образовательной и культурной коммуникации, исходя из возможностей современных информационно-коммуникационных технологий, позволяет обеспечить условия для повышения качества образования, обмена мнениями, взаимного консультирования.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в выявлении круга источников, позволяющих расширить карту памятных мест реконструкциями других объектов культурного наследия, связанных с именами С. В. Рахманинова и М. В. Асеева.

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00044 «Анализ исторических процессов памятных мест Тамбовского края, связанных с пребыванием в них известных деятелей России, с использованием технологии виртуального моделирования»).

EN The work is supported by the Russian Science Foundation under grant number 19-18-00044 - "Analysis of historical processes in memorial places of the Tambov region, associated with well-known personalities from Russia using the technology of virtual modeling".

Источники | References

1. Бобрин А. А. Музей как публичное пространство // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 2.
2. Георгиева Н. Г. Мемуары как феномен культуры и как исторический источник // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 1.
3. Горелов А. А. Технология подготовки информационного материала для создания виртуального музея усадьбы В. И. Вернадского // Устойчивое развитие: традиции местного самоуправления и современность (к 155-летию земской реформы и 75-летию ноосферной концепции В. И. Вернадского): матер. Междунар. науч.-практ. конф. (27-28 мая 2019 г.). Тамбов, 2019.
4. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).
5. Ермаков А., Жогов А. Ивановка. Времена. События. Судьбы: альманах. М.: Издательство Фонда Ирины Архиповой, 2003.
6. Инишев И. Н. Распределенная образность: имажинативные практики современной культуры // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 1.
7. Крутов В. В., Швецова-Крутова Л. В. Мир Рахманинова. Темы и вариации. Россия: в 2-х кн. Тамбов: Юлис, 2006. Кн. II. Один год.

8. Литовский А. Вступление // Девять десятилетий города Рассказово / гл. ред. Л. Милосердова, ред.-сост. Л. Капранова. 2-е изд., перераб. и доп. Тамбов, 2017.
9. Пирожков Г. П. Методология краеведения: монография. Тамбов - М. - СПб. - Баку - Вена: Нобелистика, 2005.
10. Смирнов С. А. Философ в городе: автобиография места. Статья 1: Михаил Бахтин // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 3.
11. Усадьба Асеевых / авт.-сост. Г. Абрамова, Е. Романенко. Тамбов: Цифра, 2016.
12. Червонный М. А. Контекст педагогического образования // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 4.

Информация об авторах | Author information

RU

Вязинкин Алексей Юрьевич¹, к. филос. н.
Двухжилова Ирина Владимировна², к. ист. н., доц.
^{1,2} Тамбовский государственный технический университет

EN

Vyazinkin Aleksei Yurievich¹, PhD
Dvukhzhilova Irina Vladimirovna², PhD
^{1,2} Tambov State Technical University

¹ vyazinkin@yandex.ru, ² eriniya711971@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.10.2021; опубликовано (published): 15.11.2021.

Ключевые слова (keywords): виртуальное моделирование; места памяти; символическая среда; С. В. Рахманинов; М. В. Асеев; virtual modeling; memorial places; symbolic environment; S. V. Rachmaninoff; M. V. Aseev.